

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 June 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1755/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто четвертой
сессии, 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Ашрафом Ахмадом эль-Хагогом Джумаа (представлен адвокатом Лисбет Зегвельд)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	7 января 2008 года (первоначальное сообщение)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препро- вожденное государству-участнику 25 января 2008 года (в виде докумен- та не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемые пытки автора и смертный приговор, вынесенный после несправедливого судебного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, несправедливое судебное разбирательство, произвольный арест и задержание; вынесение смертного приговора после неспра- ведливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9; 10; 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1755/2008* **

<i>Представлено:</i>	Ашрафом Ахмадом эль-Хагогом Джумаа (представлен адвокатом Лисбет Зегвельд)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	7 января 2008 года (первоначальное сообщение)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 19 марта 2012 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1755/2008, представленного Коми-
тету по правам человека Ашрафом Ахмадом эль-Хагогом Джумаа в соответст-
вии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и
политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Ашраф Ахмад эль-Хагог Джумаа, гражда-
нин Болгарии палестинского происхождения, родившийся 25 октября 1969 года
в Александрии, Египет. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Ливией
статей 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Он представлен Лисбет Зегвельд. Факультативный
протокол вступил в силу для государства-участника 16 мая 1989 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи
Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина,
г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти,
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли,
г-н Марат Сарсембайев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

** К настоящим Соображениям прилагается текст особого (частично несогласного)
мнения, подписанного членом Комитета Фабианом Омаром Сальвиоли.

1.2 17 апреля 2008 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 До своего прибытия в Болгарию 24 июля 2007 года автор был лицом без гражданства палестинского происхождения. Он и его семья жили в Ливии с 4 сентября 1972 года. В начале событий, легших в основу данного дела, автор был выпускником медицинского факультета Университета в Бенгази, Ливия. С 1998 года он работал в качестве интерна в педиатрической больнице Аль-Фатах в Бенгази.

2.2 29 января 1999 года автор был арестован. Его обвинили в совершении преднамеренного убийства и в заражении 393 детей вирусом ВИЧ в педиатрической больнице Аль-Фатах.

2.3 В ходе допросов автора, как утверждается, подвергали пыткам с целью получения от него признательных показаний. Применялись такие пытки, как пропускание электрического тока через ноги, ступни, руки и грудь автора, привязанного к железной кровати; нанесение ударов по подошвам ног; подвешивание за запястья; создание чувства удушья и асфиксии; подвешивание за руки; угрозы на травмирования собак на автора с завязанными глазами; нанесение побоев; введение психотропных веществ; лишение сна; сенсорная изоляция; обливание горячей или ледяной водой; содержание в переполненных камерах; ослепление ярким светом. Автора, как утверждается, изнасиловали. Его признательные показания спровоцировали волну арестов, в частности болгарских медицинских работников в Ливии.

2.4 9 февраля 1999 года 23 гражданина Болгарии, работавшие в различных больницах Ливии, включая педиатрическую больницу Аль-Фатах, были арестованы ливийской полицией без доведения до них причин их ареста. 17 из них были освобождены 16 февраля 1999 года. Автора и пять обвинявшихся вместе с ними болгарских медсестер¹ подвергали, как утверждается, неоднократным пыткам в течение приблизительно двух месяцев. После того как они дали признательные показания, пытки стали менее частыми, но все равно не прекращались. Одна из пяти медсестер, арестованных 9 февраля 1999 года, Кристиана Валчева, никогда не работала в педиатрической больнице Аль-Фатах.

2.5 15 мая 1999 года дело было направлено в Государственную прокуратуру, которая обвинила автора и пять обвиняемых в совершении деяний, направленных против суверенитета Ливии и приведших к неизбирательным убийствам с целью подрыва государственной безопасности (преступления, караемые смертной казнью); участия в сговоре и заговоре с целью преднамеренного совершения вышеупомянутых преступлений; в умышленном провоцировании эпидемии посредством заражения 393 детей в больнице Аль-Фатах вирусом ВИЧ (преступление, караемое смертной казнью); преднамеренном убийстве посредством использования смертоносных веществ для заражения детей вирусом ВИЧ (преступление, караемое смертной казнью); и в совершении деяний, противоречащих ливийскому законодательству и традициям (например, в незаконном производстве спиртных напитков, потреблении спиртных напитков в общественных местах, незаконных операциях с иностранной валютой, незаконных

¹ Кристиана Венелинова Валчева, Нася Стойчева Ненова, Валентина Манолова Сиропуло, Валя Георгиева Червеняшка и Снежана Иванова Димитрова.

сексуальных отношениях). 16 мая 1999 года, примерно через четыре месяца после их ареста, автора и пятерых обвиняемых впервые доставили в Государственную прокуратуру. Впоследствии их доставляли к Прокурору каждые 30–45 дней.

Первое судебное разбирательство

2.6 Судебное разбирательство в Народном суде (Чрезвычайном суде по делам о преступлениях против государства) началось 7 февраля 2000 года. Автору был предоставлен доступ к адвокату впервые 17 февраля 2000 года, спустя 10 дней после начала процесса. Тогда он заявил в суде о применении к нему пыток. У него вообще не было возможности свободно общаться со своим адвокатом, поскольку на их встречах всегда присутствовали представители государства. 20 марта 2001 года автора перевели в больницу из-за ухудшения состояния его здоровья. Он пробыл в больнице 25 дней. В июне 2001 года двое из его обвиняемых² отказались от своих признательных показаний, заявив, что они были получены с помощью пыток. Затем автор и его обвиняемые заявили о своей "невиновности". Разбирательство дела было основано на признательных показаниях и на заявлении Главы государства о том, что обвиняемые являются агентами ЦРУ и Моссада.

2.7 Уголовное разбирательство по делу автора и обвиняемых было вначале приостановлено, поскольку суд не собрал достаточных доказательств для поддержки обвинения в заговоре против государства. 17 февраля 2002 года Народный суд закрыл дело и передал его в Управление уголовного преследования, которое является частью общей системы уголовного правосудия. Прокурор, отозвав обвинения в заговоре, выдвинул новые обвинения в незаконных испытаниях лекарственных препаратов и в заражении 426 детей ВИЧ/СПИДом³. Все это время автор и обвиняемые содержались под стражей.

Второе судебное разбирательство

2.8 В августе 2002 года Обвинительная палата Уголовного суда Бенгази поддержала обвинения, предъявленные Управлением уголовного преследования, и направила дело в обычный уголовный суд – Апелляционный суд Бенгази. Судебное расследование было основано на признательных показаниях автора и одного из обвиняемых⁴, а также на результатах обыска дома другого обвиняемого⁵, где полиция обнаружила пять бутылок с зараженной плазмой крови. В июле 2003 года началось второе судебное разбирательство. Экспертами были назначены профессор Люк Монтанье и профессор Витторио Колицци. В сентябре 2003 года они дали показания о том, что образцы крови из больницы Аль-Фатах были заражены в 1997 году, т.е. за два года до инкриминируемых деяний и за год до того, как автор начал работать интерном в больнице. В их заключении сделан вывод о том, что причина заражения неизвестна и не является результатом преднамеренных действий. Такие нозокомиальные инфекции⁶ вызываются весьма конкретным и высокоинфекционным штаммом вирусов в соче-

² Кристиана Валчева и Нася Ненова.

³ В обвинениях, зачитанных автору, число зараженных детей в период между первым и вторым судебными процессами возросло с 393 до 426.

⁴ Наси Неновой.

⁵ Кристианы Валчевой.

⁶ Автор уточняет, что нозокомиальными инфекциями являются инфекции, которые возникают в ходе лечения в больнице или аналогичном медицинском учреждении, но которые вторичны по отношению к первоначальному состоянию больного.

тании с халатностью и несоблюдением гигиенических правил⁷. В декабре 2003 года суд назначил вторую группу экспертов, в которую вошли пять ливийских врачей. 28 декабря 2003 года эта группа опровергла выводы, сделанные двумя известными профессорами, заявив, что эпидемия СПИДа была вызвана не нозокомиальной инфекцией и не повторным применением использованных медицинских принадлежностей, а преднамеренным деянием. Обвиняемые ходатайствовали о проведении еще одной контрэкспертизы, но суд отклонил их просьбу.

2.9 6 мая 2004 года Апелляционный суд Бенгази приговорил автора и сообвиняемых к смертной казни за убийство 46 детей и заражение еще 380. В совершении того же преступления были обвинены девять ливийских граждан, работавших в больнице Аль-Фатах, однако они были освобождены под залог в начале разбирательства и до суда под стражей не содержались. Все они были оправданы. Что же касается восьми сотрудников ливийских служб безопасности, которые были обвинены автором и сообвиняемыми в применении пыток, то суд заявил, что он не обладает соответствующей юрисдикцией и вернул их дело в Прокуратуру. 5 июля 2004 года автор и сообвиняемые подали в Верховный суд Ливии апелляцию, сославшись на неправильное применение норм права. Прокурор ходатайствовал перед судом об отмене смертных приговоров и о возвращении дела для повторного рассмотрения в Апелляционный суд Бенгази, поскольку во время ареста и допросов автора и его сообвиняемых были допущены "нарушения". После неоднократного переноса заседаний Верховный суд отменил решение Апелляционного суда Бенгази и 25 декабря 2005 года вернул дело для повторного разбирательства в Уголовный суд Триполи. Суд отказался освободить автора и сообвиняемых под залог ввиду отсутствия надежных гарантий того, что они вновь предстанут перед судом.

Повторное судебное разбирательство и освобождение

2.10 Судебное разбирательство в Апелляционном суде Триполи возобновилось 11 мая 2006 года. Прокурор вновь ходатайствовал о вынесении смертного приговора автору и его сообвиняемым. Автор вновь заявил о своей невинности и повторил, что его пытали, чтобы получить признательные показания. 19 декабря 2006 года его признали виновным и приговорили к смертной казни. Суд отметил, что он не может вновь рассматривать утверждения о применении пыток, поскольку они уже были отклонены другим судебным органом.

2.11 19 декабря 2006 года автор подал апелляцию в Верховный суд. Слушание в суде состоялось 11 июля 2007 года, хотя и предполагалось, что оно пройдет в течение трех месяцев после подачи апелляции. Согласно представленной автором информации, Верховный суд провел всего одно заседание, продолжавшееся один день. В результате был подтвержден вынесенный автору и сообвиняемым смертный приговор. 17 июля 2007 года после того, как с семьями потерпевших было заключено соглашение о компенсации, Высший судебный совет объявил, что вынесенное наказание будет заменено пожизненным тюремным заключением. Затем, 24 июля 2007 года в результате переговоров между Ливией и прави-

⁷ См. "Окончательный доклад профессоров Люка Монтанье и Витторио Колицци Ливийской Арабской Джамахирии по вопросу о нозокомиальной инфекции ВИЧ в больнице Аль-Фатах, Бенгази, Ливия" (Париж, 7 апреля 2003 года), где сделан вывод о том, что "никаких доказательств преднамеренного ввода веществ, инфицированных ВИЧ (биотерроризм), не найдено. Против такой возможности убедительно свидетельствует эпидемиологическая стратификация, по времени приема больных данных о серопозитивности и результатах молекулярного анализа" (стр. 21).

тельствами других стран автор был переправлен для исполнения наказания в Болгарию, где он был сразу же амнистирован и освобожден.

2.12 Утверждения о применении пыток, представленные автором еще в 2000 году, не расследовались оперативно и тщательно, как это надлежало сделать. В июне 2001 года двое из обвиняемых⁸ отказались от своих признательных показаний, поскольку они были получены под давлением, и идентифицировали лиц, виновных в применении пыток. Лишь в мае 2002 года Управление уголовного преследования постановило расследовать данное дело и запросить медицинское заключение. Поэтому восьми сотрудникам службы безопасности, которым было поручено расследование, а также врачу и переводчику были предъявлены соответствующие обвинения. В июне 2002 года назначенный Прокурором ливийский врач при осмотре автора и обвиняемых обнаружил у них на теле следы, которые, по его мнению, были результатом "физического принуждения" и "побоев". В своем решении от 6 мая 2004 года Апелляционный суд Бенгази констатировал, что он неправомошен выносить решение по данному вопросу, поскольку совершенное правонарушение относится не к его юрисдикции, а к юрисдикции Апелляционного суда Триполи.

2.13 7 мая 2004 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания направили государству-участнику совместный призыв к незамедлительным действиям в связи с делом автора и обвиняемых и запросили информацию об утверждениях, касавшихся применения пыток и несправедливого судебного разбирательства. Они также поинтересовались тем, почему против должностных лиц, виновных в предполагаемом применении пыток, не было возбуждено уголовного дела⁹. В своем ответе государство-участник сообщило, что Департамент государственного преследования направил дело двух полицейских в Апелляционный суд Триполи, поскольку он является единственным судебным органом, уполномоченным рассматривать данное дело. Судебное разбирательство дела полицейских, врача и переводчика началось в Апелляционном суде Триполи. В ходе слушаний некоторые полицейские признали, что они подвергали автора и нескольких его обвиняемых пыткам для получения от них признательных показаний¹⁰. Суд отклонил представленное защитой медицинское заключение экс-

⁸ Кристиана Валчева и Нася Ненова.

⁹ См. E/CN.4/2005/7/Add.1, пункты 396–398.

¹⁰ Выдержка из показаний, данных майором Салимом Джума Салимом, начальником полицейского участка по подготовке служебных собак, 30 июня 2002 года:

"Согласно распоряжениям бригадного генерала Харба Дербала, подозреваемые Ашраф, Кристиана, Нася, Снежана и Валя были доставлены на допрос в Департамент уголовных расследований. [...] Когда допрос начался, он [Харб Дербаль, Генеральный директор Департамента уголовных расследований] принес телефонный электрогенератор с подсоединительными контактными клеммами. Он хотел использовать это оборудование во время допроса в качестве электрошокера. Всех допрашивали отдельно. Бригадный генерал Харб распорядился подсоединять провода к пальцам подозреваемых и использовать генератор для их допроса. Он несколько раз приказал мне подключить генератор. Поскольку это был приказ, я его исполнил. Подозреваемых также держали во дворе с завязанными глазами. Человека по имени Ашраф посадили в пустую клетку для собак. Что касается использования собак во время допроса, то этого не было. [...] Позвали анестезиолога, которого звали Абдулялил Вафаа. Всем подозреваемым ввели успокоительные

пертов, которое было составлено через три года после инкриминируемых деяний, на том основании, что, согласно заявлению официально назначенного ливийского врача, обследование не проводилось в соответствии с протоколами, что следы пыток обнаружить было невозможно и что, в любом случае, от предполагаемых пыток не осталось бы никаких следов через две–три недели. 7 июня 2005 года суд Триполи оправдал подозреваемых за отсутствием доказательств. Автор и обвиняемые обжаловали решение суда, но 29 июня 2006 года их апелляция была отклонена Верховным судом Ливии. 10 августа 2007 года в международной прессе появились сообщения о том, что сын Президента Муммара Каддафи Саиф аль-Ислам признал в интервью телеканалу "Аль-Джазира", что автор и обвиняемые действительно подвергались пыткам¹¹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 6, а также статьи 7, 9, 10 и 14 Пакта.

3.2 Он утверждает, что в нарушение пункта 2 статьи 6 смертный приговор был вынесен после несправедливого и произвольного судебного разбирательства. По его мнению, и приговор от 19 декабря 2006 года, и подтверждение судебного решения Верховным судом 11 июля 2007 года стали результатом вопиюще несправедливого и произвольного судебного разбирательства. Ссылаясь на решения Комитета и принятое им Замечание общего порядка № 6, он утверждает, что несправедливое судебное разбирательство, в ходе которого были допущены многочисленные нарушения статьи 14 Пакта, является нарушением статьи 2 пункта 6 Пакта¹². Хотя позднее смертный приговор был заменен по-

препараты. [...] Если я включил генератор, то я сделал это только потому, что я – военный. Когда я получаю приказ включить, я включаю".

Выдержка из показаний Иззудина Мухтара Салеха аб-Бараки, старшего сержанта в Генеральном управлении уголовных расследований, охранявшего автора, 29 июля 2002 года:

"Вопрос: Заметили ли Вы какие-либо следы применения насилия на теле упомянутого выше подозреваемого?

Ответ: Да, я заметил следы применения насилия у него между пальцами. Однажды лейтенант Нвар Абу За'айнин подошел к нему, когда тот молился. Он толкнул его во время молитвы и продолжал пинать. Я помешал ему продолжать избиение. Всегда, когда он [Ашраф] выходил с допроса, я видел на его лице страх. Иногда он кричал, и я видел в его глазах слезы".

Выдержки из показаний Салима Джума Салима, начальника полицейского участка по подготовке служебных собак, охранявшего автора и его обвиняемых, а также присутствовавшего на их допросах, 29 июля 2002 года:

"Вопрос: Не могли бы Вы сказать нам, какие виды давления и физической силы применялись в отношении подозреваемых?

Ответ: Что касается Ашрафа Ахмада Джума, Кристяны и Наси, то использовалось электрическое оборудование. Подозреваемых сажали в клетки для собак. Их заставляли также бегать по двору. Я знаю, что Джума Ам-Машари применял физическую силу и электрооборудование. Кроме того, на допросах часто присутствовали Абдулмаджид аш-Шаваль и бригадный генерал Харб Дербаль".

¹¹ Согласно стенограмме интервью, Саиф Аль-Ислам заявил: "Да, их пытали электротоком и угрожали тем, что пострадают члены их семьи. В то же время многое из того, что утверждает палестинский врач, – просто ложь".

¹² См. сообщение № 250/1987 *Карлтон Рейд против Ямайки*, Соображения, принятые 20 июля 1990 года; сообщение № 730/1996 *Маршалл против Ямайки*, Соображения,

жизненным тюремным заключением, это не освобождает государство-участник от обязательства соблюдать данное положение. Автор подчеркивает, что смертный приговор был заменен пожизненным заключением лишь после того, когда семьям инфицированных детей была предложена значительная сумма денег, и Европейским союзом, Болгарией и другими государствами было оказано серьезное давление.

3.3 Автор утверждает, что он подвергался пыткам и что ему вводили психотропные вещества. Факты в его изложении являются убедительными доказательствами, которые подтверждаются медицинскими заключениями и показаниями свидетелей о том, что ливийские власти несут ответственность за применение к автору пыток следователями; а то, что некоторые преступники не упомянули или отказались упоминать о более жестоком обращении, противоречит медицинским заключениям, подготовленным по результатам обследования автора и его сообвиняемых. Хотя врач не может точно определить время пыток, изнасилования и применения электрического оборудования, нет никаких свидетельств того, что на момент помещения под стражу состояние здоровья автора было плохим. Он подчеркивает, что бремя доказывания нельзя возлагать только на него¹³. Жалобы были поданы на самой ранней стадии, когда он был, наконец, доставлен к судье спустя восемь месяцев после начала его содержания без связи с внешним миром. В то время следы пыток были у него хорошо заметны, но ни прокурор, ни суд не предприняли никаких действий¹⁴. Автор утверждает, что по степени жестокого обращения с ним оно должно было квалифицироваться как пытка, поскольку данные методы применялись для его принуждения к даче признательных показаний. Все эти жестокие методы применялись в течение длительного периода времени, и целый ряд описанных выше действий сами по себе представляют пытку¹⁵. Эти действия, а также отсутствие оперативного и тщательного расследования его утверждений о применении пыток представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. В заключение автор отмечает, что обращение с ним на протяжении всего срока содержания под стражей также равнозначно нарушению статьи 7.

3.4 Автор также полагает, что его арест и задержание были произвольными. В соответствии с законодательством Ливии автора должны были доставить к прокурору в течение 48 часов после его ареста. Однако это было сделано лишь спустя четыре месяца, 16 мая 1999 года. Даже после этого власти содержали его

принятые 3 ноября 1998 года; сообщение № 16/1977 *Даниэль Мбенге против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1983 года; сообщение № 349/1989 *Клифтон Райт против Ямайки*, Соображения, принятые 27 июля 1992 года; сообщения № 464/1991 и 482/1991 *Пирт и Пирт против Ямайки*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года; и сообщение № 719/1996 *Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года.

¹³ Автор ссылается на решения Комитета, в частности, в связи с сообщением № 1096/2002 *Курбанова против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года; и сообщением № 992/2001 *Луиза Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года.

¹⁴ Автор ссылается на решения Комитета, в частности, в связи с сообщением № 612/1995 *Хосе Весенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 19 августа 1997 года; сообщением № 563/1993 *Баутиста де Ареллана против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года; и сообщением № 04/1977 *Уильям Торрес Рамирес против Уругвая*, Соображения, принятые 23 июля 1980 года.

¹⁵ Здесь автор имеет в виду пропускание электротока через половые органы и изнасилование.

без связи с внешним миром до 30 ноября 1999 года, когда его семье, наконец, разрешили увидеться с ним. Таким образом, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, автора, как утверждается, своевременно не проинформировали о выдвинутых против него обвинениях. Это было сделано лишь тогда, когда его доставили к прокурору и, наконец, предъявили обвинения, но по-прежнему в отсутствие адвоката, что представляет собой нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. И наконец, его не доставили в срочном порядке в "судебный орган"; на деле впервые он предстал перед судом 7 февраля 2000 года. До этого он встречался лишь с прокурором, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что обращение, которому он подвергался после ареста, также является нарушением статьи 10 Пакта. Он добавляет, что во время содержания под стражей он не получал никакой медицинской помощи с учетом его состояния здоровья, что также является нарушением пункта 1 статьи 10. Лишь после резкого ухудшения его состояния 20 марта 2001 года он был госпитализирован.

3.6 Автор полагает, что государство-участник нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, поскольку его не информировали о выдвинутых против него обвинениях в течение первых четырех месяцев содержания под стражей; и ему назначили адвоката лишь 17 февраля 2000 года, т.е. спустя 10 дней после начала судебного разбирательства и спустя целый год после его ареста. Его принуждали под пытками к даче показаний против самого себя; он давал признательные показания прокурору в отсутствие адвоката; без достаточных на то оснований суд отклонил экспертное заключение профессора Монтанье и профессора Колицци, несмотря на все признаки того, что подготовленное ими экспертное заключение подтверждало невиновность автора и его сообвиняемых; второй обыск дома г-жи Валчевой, в ходе которого полиция "случайно"¹⁶ обнаружила пять бутылок с зараженной плазмой крови, проводился в отсутствие обвиняемых или адвоката; несоответствия в этом "обнаружении"¹⁷, тот факт, что прокурор так и не предъявил протокол обысков и что в конце концов суд ошибочно принял результаты одного обыска за результаты другого, доказывают, что все это было сфабриковано. Автор делает вывод, что судебное разбирательство также откладывалось без каких бы то ни было на то оснований¹⁸. Эти факты, по мнению автора, свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 24 марта 2008 года государство-участник заявило о неприемлемости сообщения по причине его необоснованности. Оно отмечает, что для выявления истины по делу, касающемуся более чем 450 детей, основополагающее право на жизнь которых было нарушено, понадобился долгий юридический процесс и судебное разбирательство. По мнению государства-участника, автору были предоставлены все юридические гарантии, обеспечивающие его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами. Организации гражданского общества в Ливии, международные правозащитные организации и иностранные дипломатические представительства в Ливии внимательно следили за этим процессом на всем его протяжении.

¹⁶ Заключение в кавычки в первоначальном представлении автора.

¹⁷ Содержание бутылок было проанализировано в марте 1999 года, а обыск дома г-жи Валчевой был проведен месяцем позже.

¹⁸ С момента ареста 29 января 1999 года до окончательного решения Верховного суда от 11 июля 2007 года прошло более восьми лет.

4.2 Государство-участник напоминает, что 30 сентября 1998 года ливийский гражданин Мохаммед Башир бен Гази подал в Департамент государственного преследования жалобу, в которой он утверждал, что его сын, которому на тот момент исполнилось 14 месяцев, был инфицирован вирусом СПИДа после пребывания в педиатрической больнице Аль-Фатах в Бенгази. Он узнал, что его сын был инфицирован после того, как тот был направлен в Египет на лечение. 12 октября 1998 года после получения других жалоб Департамент государственного преследования возбудил расследование. Он получил 233 заявления от родителей инфицированных детей и принял по ним соответствующие меры, в частности вынес постановление о запрете выезда из страны всех иностранных сотрудников этой больницы.

4.3 Секретарь Главного народного комитета юстиции и общественной безопасности вынес Постановление № 28/1209 о проведении расследования по факту инфицирования вирусом СПИДа детей, находившихся на лечении в педиатрической больнице Аль-Фатах. В состав следственной комиссии вошли Директор и старшие следователи Генерального департамента уголовных расследований, а также врачи. Комиссия приступила к работе 9 декабря 1998 года и в качестве возможных подозреваемых определила автора, палестинского врача и пять болгарских медсестер. Государство-участник сообщает, что комиссия завершила свою работу 15 мая 1999 года и представила доклад с доказательствами и именами подозреваемых в Генеральную прокуратуру, которая допросила автора и обвиняемых. Автор признался, что совместно с пятью медсестрами он совершил это преступление.

4.4 Государство-участник поясняет, что после того, как 3 июня 2002 года автор заявил в Уголовном суде Бенгази, что к нему применялись пытки, судья Обвинительной палаты принял решение поручить представителю Департамента государственного преследования расследовать утверждения автора. С 13 июня 2002 года Департамент государственного преследования снимал показания с обвиняемых касательно их утверждений о применении пыток. Он также снял показания с членов комиссии, которой было поручено провести расследование по факту распространения вируса СПИДа среди детей. Как только расследование было завершено, его результаты были переданы в Обвинительную палату, которая 4 июля 2003 года направила дело на рассмотрение Уголовного суда Бенгази. Суд посвятил рассмотрению данного дела более 20 заседаний. 6 мая 2004 года он приговорил автора к смертной казни и заявил, что не обладает территориальной юрисдикцией для рассмотрения обвинений членов следственной комиссии в применении пыток.

4.5 Государство-участник поясняет, что дело, касающееся обвинений в применении пыток, было передано в Уголовный суд Триполи, который 7 июня 2005 года вынес членам комиссии оправдательный приговор. Автор и обвиняемые обжаловали смертный приговор, вынесенный Уголовным судом Бенгази 6 мая 2004 года, в Верховном суде, который принял свое решение 25 декабря 2006 года. Суд отменил смертный приговор и вернул данное дело Уголовному суду Бенгази для рассмотрения другой коллегией судей. С 11 мая 2006 года новая коллегия судей посвятила рассмотрению данного дела в совокупности более 13 заседаний. 19 декабря 2006 года суд вновь приговорил автора и обвиняемых к смертной казни. 12 февраля 2007 года обвиняемые решили подать апелляцию в Верховный суд, который вынес свое решение 11 июля 2007 года.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор сознавался в совершении преступления на всех этапах расследования, начиная с его показаний в следственной комиссии и Генеральной прокуратуре, являющейся в Ливии высшим судеб-

ным следственным органом¹⁹, и заканчивая Государственной прокуратурой и многочисленными заседаниями суда, где решался вопрос о продлении срока его предварительного заключения.

4.7 Продолжительное судопроизводство по данному делу было направлено на установление истины и выявление лиц, совершивших тяжкое преступление. Им были предоставлены все гарантии, обеспечиваемые осуждаемым лицам, с тем чтобы судебное разбирательство их дела было справедливым и проходило с соблюдением всех необходимых процессуальных норм. По мнению государства-участника, подсудимые могли осуществлять свое право на защиту с помощью группы адвокатов. Заседания суда были открытыми, и на них присутствовали многочисленные представители организаций гражданского общества, правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств в Ливии. С помощью своих адвокатов подсудимые направили апелляцию в Верховный суд. Суд отменил в первый раз вынесенный приговор и вернул дело в Уголовный суд Бенгази для рассмотрения другой коллегией судей, которая вынесла обвинительный приговор, и обвиняемые вновь направили апелляцию в Верховный суд. Тогда Верховный суд подтвердил вынесенный приговор.

4.8 Касаясь заявлений о применении пыток, государство-участник отмечает, что автор предстал перед комиссией, учрежденной для расследования его дела, 11 апреля 1999 года. Он признался в том, что участвовал в совершении преступления. Затем он был препровожден в Генеральную прокуратуру, где 15 мая 1999 года один из сотрудников Департамента государственного преследования, работающий в Генеральной прокуратуре, допросил его. Он полностью признался в том, что совместно с болгарскими медсестрами участвовал в совершении преступления. Он ничего не сказал о применении пыток со стороны членов упомянутой выше следственной комиссии. Он последовательно признавался в своем участии в совершении преступления во всех судебных инстанциях, перед которыми он предстал. Лишь после того, как Народный суд вынес решение о том, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела, 3 июня 2002 года дело было передано в Обвинительную палату Суда первой инстанции южного Бенгази, где автор заявил судье Обвинительной палаты о том, что его пытали. Судья сразу же поручил Департаменту государственного преследования расследовать утверждения автора о применении пыток. Департамент провел соответствующее расследование и снял показания с автора, болгарских медсестер и членов следственной комиссии. Несмотря на то, что Департамент государственного преследования был убежден в безосновательности утверждений о применении пыток, он, тем не менее, выдвинул обвинения против членов следственной комиссии. Суд рассмотрел данное дело и 7 июня 2005 года вынес членам следственной комиссии оправдательный приговор.

4.9 Государство-участник напоминает, что сотрудники иностранных организаций и дипломатических представительств в общей сложности 115 раз посещали содержащихся в тюрьме подсудимых. Министр юстиции разрешил членам семьи автора посещать его каждый четверг на протяжении всего времени его пребывания в тюрьме. Группе адвокатов из Болгарии было разрешено участвовать в защите обвиняемого.

4.10 Комментируя заявление стороны защиты автора, представленное в Верховный суд Ливии в рамках обжалования приговора, вынесенного Уголовным судом Бенгази, государство-участник подчеркивает, что Верховный суд ответил

¹⁹ Государство-участник представило текст подробных признательных показаний автора.

на все возражения, высказанные автором в отношении приговора Уголовного суда²⁰.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 2 июля 2008 года автор вновь заявил, что его сообщение является приемлемым. Он добавил, что, как разъясняется в его первоначальном представлении, все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны как в связи с заявлениями о применении пыток, так и в связи с утверждениями о несправедливом судебном разбирательстве. Автор подчеркнул, что государство-участник не утверждало, что он не исчерпал эти средства правовой защиты. Кроме того, после его перевода в Болгарию государство-участник вынудило автора подписать документ о том, что он не будет возбуждать никаких процессуальных действий против государства-участника.

5.2 Что же касается утверждения государства-участника об необоснованности претензий, то автор полагает, что он обосновал и обстоятельно аргументировал нарушения его прав по Пакту. В то же время он полагает, что замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения являются простым опровержением, и в них нет юридически точной информации об условиях его ареста и задержания. Автор напоминает, что в течение 11 месяцев его содержали в одиночной камере, где обычно находятся заключенные, приговоренные к смертной казни. Площадь этой камеры составляла 10 кв. м; у него не было ни электричества, ни водопровода.

5.3 Автор отклоняет аргумент государства-участника о том, что он пожаловался на пытки лишь через четыре года после их предполагаемого применения. Сразу же после его освобождения в 1999 году из одиночного заключения, продолжительность которого составила десять месяцев, он постоянно заявлял, что подвергался пыткам. Когда 31 декабря 1999 года его семье разрешили посетить его, он сообщил, что его пытали. Тогда его семья наняла адвоката, который постоянно подтверждал такие заявления. После того, как во время судебных заседаний автор неоднократно падал в обморок, судья в конце концов удовлетворил ходатайство адвоката автора о его госпитализации в больницу, где он находился в течение 25 дней. На всех заседаниях судья отказывался принимать к рассмотрению заявления о применении пыток, с которыми выступали автор и пять медсестер. В нескольких протоколах констатировалось, что он и пять медсестер подвергались пыткам. Некоторые сотрудники Департамента уголовных расследований сами признавались в том, что применяли пытки по отношению к автору и медсестрам, или заявляли, что видели, как их пытали. Заместитель руководителя службы безопасности заявил, что признательные показания автора и медсестер были получены непосредственно в результате пыток; 10 из 25 сотрудников, применявших пытки, были привлечены к ответственности.

5.4 Автор поясняет, что в период его содержания под стражей с 1999 по 2007 год он почти все время находился в изоляции. С 6 мая 2004 года, когда был вынесен смертный приговор, и до его освобождения адвокатам было запрещено посещать автора. Он также отмечает, что один из высокопоставленных чиновников посоветовал ему полностью признаться в совершении инкриминируемых преступлений, поскольку это должно привести к его освобождению.

²⁰ В своем решении от 11 июля 2007 года Верховный суд Ливии подтвердил по пунктам постановление Уголовного суда Бенгази от 19 декабря 2006 года. Он, в частности, отметил противоречие в свидетельских показаниях автора и обвиняемых на протяжении всей процедуры, когда признательные показания, сделанные на этапе расследования, иногда подтверждались, а иногда отвергались ими.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения на своей девяносто седьмой сессии 5 октября 2009 года.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет констатировал, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы автора на основании ее необоснованности, заявив, что ему были предоставлены надлежащие гарантии, обеспечивающие его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами. Комитет также отметил, что, как заявило государство-участник, автор сознавался в участии в совершении преступления на всех этапах расследования и что, несмотря на сомнения в достоверности утверждений автора о применении к нему пыток, ливийские власти провели расследование. По мнению государства-участника, эти два обстоятельства должны побудить Комитет признать данное сообщение неприемлемым вследствие необоснованности жалоб. В то же время автор счел, что его жалобы в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, а государство-участник, наоборот, ограничилось простым опровержением изложенных фактов. Рассмотрев всю информацию, представленную автором как в форме свидетельских показаний, так и в форме медицинских заключений и экспертизы, Комитет констатировал, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения о том, что обращение с ним во время содержания под стражей и судебное разбирательство по его делу затрагивают вопросы по статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта, которые Комитету надлежит рассмотреть по существу.

6.4 Касаясь утверждения автора о том, что смертный приговор был вынесен после несправедливого и произвольного судебного разбирательства в нарушение статьи 6, Комитет отметил, что смертный приговор не был подтвержден. С учетом замены вынесенного автору смертного приговора на более мягкое наказание никакой фактической основы для жалобы автора по статье 6 Пакта более не существует. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что претензия в этой части не была обоснована и поэтому является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола²¹.

Отсутствие замечаний государства-участника относительно существа сообщения

7. В своих вербальных нотах от 5 ноября 2009 года, 6 августа 2010 года, 7 октября 2010 года и 2 марта 2011 года Комитет просил государство-участник представить ему информацию относительно существа сообщения. Комитет отмечает, что он не получил запрошенной информации. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом заинтересованное государство обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и указать любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. В отсутствие дополнительных замечаний со стороны государства-участника Комитет рассмотрит со-

²¹ См. сообщения № 971/2001, *Арутюнянц против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года; № 609/1995, *Уильямс против Ямайки*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года; № 1161/2003, *Хархаль против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2007 года; № 1141/2002, *Гугнина против Узбекистана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года.

общение по существу на основе информации, приобщенной к материалам дела. Он также уделит должное внимание утверждениям автора в той мере, в которой они являются надлежащим образом обоснованными.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей письменной информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе допросов к нему применялись пытки и вводились психотропные вещества и что эти заявления были подтверждены в суде медицинскими заключениями и показаниями свидетелей. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что бремя доказывания нельзя возлагать только на него и что в этой связи нет никаких данных, указывающих на то, что выявленные на его теле следы изнасилования и применения электрошокера можно отнести к периоду до его задержания, из чего, таким образом, можно сделать вывод о том, что они являются результатом пыток, примененных следователями. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что судьей, которого он впервые увидел в феврале 2000 года, не было принято никаких неотложных мер, несмотря на то, что следы пыток на его теле были еще заметны. Комитет также отмечает, что, по словам автора, расследование проводилось не тщательно, а в ускоренном порядке.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор неоднократно признавал свое участие в совершении инкриминируемого ему преступления во всех судебных органах, перед которыми он предстал; что лишь 3 июня 2002 года автор заявил судье Обвинительной палаты о том, что он подвергнулся пыткам; что судья незамедлительно поручил Департаменту государственного преследования расследовать эти утверждения; и что, даже несмотря на то, что Государственная прокуратура была убеждена в необоснованности утверждений о применении пыток, она предъявила обвинения членам следственной комиссии. Комитет принимает также к сведению замечание государства-участника о том, что 7 июня 2005 года Уголовный суд Триполи, который обладал компетенцией для рассмотрения жалоб автора на применение пыток, вынес обвиняемым оправдательный приговор. Комитет отмечает, что автор отвергает аргумент государства-участника относительно того, когда он в первый раз сообщил о применении пыток, и утверждает, что произошло впервые это, когда в 2000 году его доставили к судье, причем такие заявления он делал каждый раз, когда его дело разбиралось судебным органом.

8.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержали без связи с внешним миром с момента его ареста 29 января 1999 года до момента, когда 16 мая 1999 года впервые его доставили в Государственную прокуратуру; и что в течение этих четырех месяцев он был лишен возможности поддерживать контакт со своей семьей и внешним миром. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что после вынесения ему приговора его содержали в одиночной камере, которая обычно предназначалась для приговоренных к смертной казни заключенных, без какой-либо возможности общения со своим адвокатом в течение 11 месяцев; что площадь этой камеры составляла 10 кв. м, что там не было ни электричества, ни проточной воды; и что до этой даты он находился в изоляции практически в течение всего срока

содержания под стражей. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения.

8.5 Комитет подтверждает свои решения²² о том, что бремя доказывания нельзя возлагать только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательной базе, и зачастую только государство-участник располагает требуемой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все касающиеся его и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и направить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор приложил все разумные усилия для сбора доказательств в поддержку своих жалоб и когда дальнейшее выяснение обстоятельств дела зависит от информации, находящейся в распоряжении исключительно государства-участника, Комитет может признать утверждения автора обоснованными в отсутствие представленных государством-участником удовлетворительных доказательств или разъяснений, подтверждающих противоположное. Комитет также ссылается на свои решения о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно нарушений, касающихся запрета на применение пыток, но и привлекать виновных в таких нарушениях к ответственности, предавать их суду и наказывать. Что же касается содержания без связи с внешним миром, то Комитет признает тяжесть страданий, связанных с неограниченным пребыванием под стражей без контакта с внешним миром. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения²³.

8.6 В свете вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что обращение, которому подвергся автор, представляет собой пытку и что представленные государством-участником разъяснения, включая ссылку на принятое Апелляционным судом Триполи 7 июня 2005 года решение, не позволяют сделать вывод о том, что было проведено оперативное, тщательное и беспристрастное расследование, несмотря на предъявление убедительных доказательств применения пыток, содержащихся в медицинских заключениях и свидетельских показаниях предполагаемых преступников. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет делает вывод о том, что применявшиеся к автору пытки, его содержание без связи с внешним миром, его продолжительная изоляция до и после осуждения, а также отсутствие оперативного, тщательного и беспристрастного расследования обстоятельств дела представляют собой нарушение статьи 7 Пакта как взятой отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.7 Придя к такому заключению, Комитет постановляет не рассматривать утверждения автора по статье 10 Пакта²⁴.

8.8 В связи с предполагаемым нарушением статьи 9 Пакта Комитет отмечает, что автор был арестован 29 января 1999 года и доставлен в Государственную прокуратуру впервые 16 мая 1999 года, хотя по ливийскому законодательству он

²² Сообщение № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.3.

²³ Принятое Комитетом Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 11, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40, (A/47/40)*, приложение VI, раздел A.

²⁴ Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.8.

должен был предстать перед прокурором в течение 48 часов после ареста. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что даже после этого он был лишен возможности видеться со своей семьей, которой впервые разрешили свидание с автором 30 ноября 1999 года; что до доставки к прокурору его не информировали о выдвинутых против него обвинениях; что ему не были предоставлены услуги адвоката; и что он предстал перед судьей первый раз 7 февраля 2000 года, когда началось судебное разбирательство. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации в опровержение этих утверждений. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о нарушении статьи 9 Пакта²⁵.

8.9 Автор также заявляет о нарушении государством-участником статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что впервые доступ к адвокату был ему предоставлен 17 февраля 2000 года, спустя десять дней после начала судебного разбирательства и более чем через год после его ареста; и что у него никогда не было возможности свободно общаться с адвокатом. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что его принуждали с помощью пыток дать показания против самого себя и что он был лишен помощи адвоката во время допросов и подготовки к судебному разбирательству. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что экспертное заключение профессора Монтанье и профессора Колицци было отклонено без достаточных на то оснований, несмотря на все признаки того, что подготовленное ими заключение снимало с автора всю ответственность; что обыск дома одной из обвиняемых проводился в отсутствие обвиняемой или адвоката защиты; и сторона обвинения так и не представила протоколы обысков. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автору были предоставлены все юридические гарантии, обеспечивающие его право на справедливое судебное разбирательство, что судебное разбирательство его дела проходило под международным контролем; что продолжительное судебное разбирательство было направлено на установление истины и выявление лиц, совершивших серьезное преступление; и что автора защищала группа адвокатов.

8.10 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 32 по статье 14, в котором он подчеркивает, что право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует, наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации²⁶. С учетом представленной государством-участником информации Комитет полагает, что в рассматриваемом деле имел место целый ряд нарушений права на справедливое судебное разбирательство, включая нарушение права не давать показаний против самого себя; нарушение принципа равенства состязательных возможностей вследствие неравного доступа к доказательствам и результатам контрэкспертизы; и нарушение права иметь возможности для подготовки своей защиты в результате отсутствия доступа к адвокату до начала судебного разби-

²⁵ Сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.8.

²⁶ Принятое Комитетом Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 8, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI.

рательства и возможности свободно общаться с упомянутым адвокатом. Поэтому Комитет делает вывод о том, что судебное разбирательство и вынесенный автору приговор свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека отмечает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 как взятой отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, а также статей 9 и 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет полагает, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение нового всестороннего и тщательного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения и возбуждение надлежащего уголовного процесса против лиц, виновных в обращении, которому был подвергнут автор; а также предоставление автору надлежащего возмещения, включая компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Приложение

Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли (частично несогласное)

1. В целом я согласен с вступительной частью и выводами, которые сформулировал Комитет по правам человека в своих Соображениях по сообщению № 1755/2008, *Эль-Хагог Джумаа против Ливии*, но, к сожалению, я не могу согласиться со следующим утверждением, содержащимся в пункте 6.4: "Касаясь утверждения автора о том, что смертный приговор был вынесен после несправедливого и произвольного судебного разбирательства в нарушение статьи 6, Комитет отметил, что смертный приговор не был подтвержден. С учетом замены вынесенного автору смертного приговора на более мягкое наказание никакой фактической основы для жалобы автора по статье 6 Пакта более не существует. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что претензия в этой части жалобы не была обоснована и поэтому является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола".
2. Я полагаю, что можно было принять решение о возобновлении обсуждения вопроса о приемлемости возможного нарушения статьи 6 Пакта, когда Комитет рассматривал дело по существу, но, к сожалению, он остался на той позиции, которая обусловила мое частично несогласное мнение.
3. В заключительной части своих Соображений Комитет заявляет, что "имел место целый ряд нарушений права на справедливое судебное разбирательство, включая нарушение права не давать показаний против самого себя, нарушение принципа равенства состязательных возможностей вследствие неравного доступа к доказательствам и результатам контрэкспертизы; и нарушение права иметь возможности для подготовки своей защиты в результате отсутствия доступа к адвокату до начала судебного разбирательства и возможности свободно общаться с упомянутым адвокатом. Поэтому Комитет делает вывод о том, что судебное разбирательство и вынесенный автору приговор свидетельствуют о нарушении статьи 14" (пункт 8.10, выделено автором).
4. В упомянутом выше пункте совершенно справедливо указано, что приговор, вынесенный г-ну Эль-Хагогу Джумаа, стал следствием несправедливого и произвольного судебного разбирательства. В целях обеспечения последовательности Комитет должен был сделать вывод о том, что вынесение смертного приговора после судебного процесса, в рамках которого не были выполнены требования Пакта, представляет собой нарушение статьи 6.
5. Нарушение пункта 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах может иметь место и в тех случаях, когда смертный приговор не приводится в исполнение; как Комитет ранее отмечал, "вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта" (сообщение № 1096/2002, *Сафармо Курбанова против Таджикистана* (CCPR/C/79/D/1096/2002), 12 ноября 2003 года, пункт 7.7). Такая практика основана на ранее вынесенных Комитетом решениях, в которых отмечалось, что предварительные слушания, в рамках которых не соблюдаются гарантии, закрепленные в статье 14, противоречат пункту 2 статьи 6 Пакта (сообщение № 719/1996, *Конрой Леви против Ямайки*, пункт 7.3; сообщение № 730/1996, *Кларенс Маршалл против Ямайки*, пункт 6.6). В этом контек-

сте я не могу понять, каким образом Комитет может не констатировать нарушение статьи 6 в рассматриваемом деле *Эль-Хагог Джумаа против Ливии*, если он определил, что в ходе судебного разбирательства дела г-на Ашрафа Ахмада Эль-Хагога Джумаа имели место нарушения статей 7 и 14 Пакта.

6. Замена смертного приговора на более мягкое наказание не может аннулировать совершенное нарушение; данное нарушение было совершено как раз в тот момент, когда смертный приговор был подтвержден решением Верховного суда Ливии от 11 июля 2007 года.

7. Результатом смягчения смертного приговора в рассматриваемом деле является предотвращение произвольного лишения права на жизнь и возникновение вытекающей отсюда ответственности государства за нарушение пункта 1 статьи 6, однако это не может приводить к тому, чтобы действительно совершенное нарушение, в данном случае пункта 2 статьи 6, рассматривалось как несуществующее.

8. Как я уже утверждал ранее и в особом, и в совместном мнениях, Комитету надлежит должным образом определять все нарушения, совершенные в рамках того или иного дела, поскольку это имеет практические последствия, например с точки зрения должной компенсации¹.

9. Комитету следует подтверждать свою практику, которая предоставляет максимальные гарантии в этой связи; принципы обеспечения прогресса и недопущение регресса предполагают, что жертвы нарушения Пакта заслуживают, как минимум, той же защиты и отношения, которые предоставлялись в предыдущих случаях по решению того же органа, в толковании, предусматривающем максимум защиты².

10. Поэтому, принимая к сведению замену смертной казни на более мягкое наказание в рассматриваемом случае, я полагаю, что Комитет должен был указать на то, что в деле Эль-Хагога Джумаа имело место также нарушение пункта 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ См. сообщение № 1378/2005, *Касимов против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 4, 7 и 8; и сообщение № 1284/2004, *Кодиров против Узбекистана*, Соображения от 20 октября 2009 года, частично несогласное мнение членов Комитета г-жи Кристины Шане, г-жи Зонке Занеле Майодиной и г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 3, 6 и 7.

² Там же.